УДК 341.1.01

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР МОДЕЛИ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Ныркова Наталья Анатольевна кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Южно-Российский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: nyrkowa@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются такие основные факторы, как объект интеграции; учредительные цели интеграционного объединения; особенности субъектов, осуществляющих правовую интеграцию; фрагментация международного права; неоднородность исторических, социально-экономических, культурных, правовых, ментальных условий и систем, в рамках которых формировались и функционируют субъекты, заинтересованные в сближении права. Сделан вывод о необходимости основываться при выборе модели правовой интеграции на контекстуальной оценке, максимально охватывающей весь спектр конкретных фактических, исторических, социальных, экономических и иных обстоятельств, на фоне которых государства вырабатывают согласованные подходы к правовому регулированию.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, модель правовой интеграции, сближение права, унификация права, гармонизация права, фрагментация права, соглашения ВТО, интеграционные объединения, универсальные международные нормы.*

Объединительные тенденции в области права именуются в современной правовой науке интернационализацией, унификацией, гармонизацией, координацией, интеграцией, глобализацией, синхронизацией, стандартизацией и т.д. Такая терминологическая полифония является естественным следствием разнообразия форм и методов правовой интеграции. В то же самое время она побуждает учёных, исследующих различные аспекты выработки государствами согласованных подходов регулирования в той или иной сфере общественных отношений, обосновывать свою точку зрения на используемый для этих целей понятийно-категориальный аппарат. Мы исходим из того, что для характеристики современных сложных механизмов согласования государствами правового регулирования «линейное» представление о них, характерное для относительно недавнего прошлого и ставящего, например, унификацию и гармонизацию права в один ряд с такими понятиями, как «сближение законодательства», «модельное законодательство», уже не соответствует ни реальной практике правовой интеграции, ни состоянию научной разработанности данной проблемы. Современная юриспруденция даёт основания для более или менее адекватного терминологического и понятийного отражения различных уровней, средств и результатов согласования государствами правовой политики. В наиболее завершённом виде они раскрыты и обоснованы в докторской диссертации С.В. Бахина, предложившего добротный теоретический фундамент для исследования сотрудничества государств по сближению на-

циональных правовых систем, важной составляющей которого являются понятия интернационализации права, правовой интеграции, сближения права, а также унификации и гармонизации. Так, под интернационализацией права понимается процесс стихийного взаимовлияния правовых систем друг на друга, сопровождающий право на всём протяжении его развития и заключающийся во «взаимодействии, взаимовлиянии и взаимопроникновении правовых культур, существующих в них доктрин, правопонимания и правоприменения» [1. С. 16]. В противовес этому, специально организованной деятельности по координации правовой политики, нацеленной на обеспечение сбалансированного, бесконфликтного функционирования правовых систем, соответствует понятие правовой интеграции, основной составной частью которого является сближение права как деятельность, направленная на сближение систем национального права [1. С. 16]. В свою очередь, унификация и гармонизация представляют собой, по мнению Бахина, два основных механизма осуществления сближения права [1. С. 18].

Соглашаясь с общими контурами предложенного соотношения анализируемых понятий, считаем необходимым сделать следующие оговорки.

Во-первых, представляется, что унификацию и гармонизацию права следует рассматривать в качестве форм сближения права и, как следствие – правовой интеграции, а многообразные конкретные способы их достижения – в качестве методов сближения права (правовой интеграции).

Во-вторых, соединение форм и методов сближения права (правовой интеграции), считаем целесообразным охватывать понятием «модель правовой интеграции». При этом семантическая нагрузка термина «модель» позволяет оперировать им как в отношении уже воплощённых в практику юридических механизмов обеспечения интеграционных процессов, так и в отношении аналитических исследований, имеющих прогнозный характер.

Наше исследование показало, что выбор модели правовой интеграции, в том числе, в рамках евразийского интеграционного проекта, осуществляется не произвольно, а под влиянием различных объективных и субъективных факторов. Анализу наиболее значимых из них и посвящена настоящая статья.

Большинство учёных, изучающих различные аспекты правовой интеграции, называют среди факторов, обусловливающих выбор формы и метода сближения права, конкретную сферу общественных отношений, в которой необходимо достижение большего (унификация) или меньшего (гармонизация) единообразия, т.е., объект интеграции. Так, С.В. Бахин считает, что выбор конкретного механизма гармонизации или унификации будет зависеть «и от предмета регулируемых отношений, и от существующих различий в их регламентации, и в потребности обеспечить то или иное единство правового регулирования, и предложенных вариантов регламентации, а также готовности государств к преобразованию своего законодательства и проч.» [2. С. 83]. Г.А. Пакерман убеждена, что «выбор методов унификации … зависит от того, к какой сфере относятся нормы – к гражданско-правовой или административно-правовой или и к той и другой одновременно» [3. С. 106]. Н.Г. Доронина высказывает мнение о гармонизации как о единственно возможной форме сближения права применительно к отношениям, подчинённым административно-правовому методу регулирования [4. С. 51 – 62]. Н.А. Данилов считает необходимым выделять конкретные сферы, подлежащие регулированию на наднациональном уровне и относит к ним таможенное право, налоговое право, валютное регулирование и валютный контроль, внешнеэкономические сделки, энергетику, международные автомобильные и железнодорожные перевозки, техническое регулирование и др. [5. С. 112] Белорусский автор А.В. Егоров справедливо замечает, что «частноправовая сфера общественных отношений заполняется привносимыми элементами более свободно, нежели публично-правовая [6. С. 3, 8].

Аналогичные соображения в процессе нашего исследования мы обнаружили и в научных трудах, касающихся специальных (отраслевых) проблем правовой интеграции [7. С. 158 – 163; 8. С. 57 – 73; 9. С. 130; 10. С. 177].

Полагаем, приведённых примеров достаточно для того, чтобы охарактеризовать сферу правового регулирования (или объект правовой интеграции) в качестве главного фактора, с необходимостью предопределяющего модели правовой интеграции в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз). При этом считаем важным подчеркнуть, что этот вывод соответствует также фундаментальным положениям юриспруденции о жёсткой зависимости метода правового регулирования от его предмета. Именно поэтому представляется закономерным, что выбор форм и методов правовой интеграции, в первую очередь, должен максимально учитывать ту область общественных отношений, на которую нацелена такая интеграция.

Фактором, тесно связанным со сферой общественных отношений, подлежащей правовой интеграции и в то же время имеющим самостоятельное значение, следует считать учредительные цели интеграционных объединений. Так, в соответствии со ст. 4 Договора о ЕАЭС, основными целями Союза являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики. Это с неизбежностью означает возможность и необходимость определения приоритетов в деле сближения права. Такой приоритетной сферой, требующей согласованных подходов в правовом регулировании, является экономика. Остальные области возможного взаимодействия (борьба с правонарушениями и преступлениями, политические, социальные и иные вопросы) в этом случае закономерно находятся на периферии интеграционного интереса. Переход к ним возможен и даже желателен, но только после решения первостепенных задач.

Иное дело – сотрудничество в рамках такой региональной международной организации, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), где целями, согласно ст. 3 Устава ОДКБ, провозглашаются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Такая трактовка целей взаимодействия выдвигает на первый план задачи гармонизации права в области обороны, военного строительства и безопасности.

Следующим фактором, влияющим на выбор модели правовой интеграции, по нашему мнению, следует признать особенности субъектов, которые её осуществляют. В этой связи заслуживают внимания выводы А.В. Егорова о различной роли субъектов интеграции в интеграционных процессах. Опираясь на мировой опыт интеграции, названный учёный обосновывает, что в одних случаях наиболее эффективным является сближение права, реализуемое официальными субъектами правотворческой деятельности, а в других – иными группами субъектов, содействующих интеграции, но не определяющих окончательного её результата (общественные организации, объединения групп учёных и другие «носители элементов правовой идеологии и правовой психологии») [6. С. 7]. При этом неодинаковость роли субъектов интеграции обусловлена и характером объекта интеграции, и особенностями конкретных условий жизни общества, и планируемыми результатами сближения (нормы права или иные регуляторы). Следовательно, учитывая это, становится очевидным, что для официальных субъектов правотворчества предпочтительными оказываются те базовые модели правовой интеграции и их сочетания, которые нацелены, прежде всего, на унификацию и гармонизацию законодательства, причём осуществляемые методами, как правило, «недоступными» для иных субъектов (наднациональное право, международный договор, рецепция правовых норм). В самом деле, данное обстоятельство подтверждает вся обширная мировая практика правового обеспечения интеграционного сотрудничества.

Самостоятельным значимым фактором, предопределяющим использование конкретных моделей правовой интеграции, следует признать «постмодернизационный» («по-

стклассический») характер современного общества. Иначе говоря, при выборе модели правового регулирования интеграционных процессов нельзя игнорировать комплекс факторов, которые можно объединить понятием «постмодернизационные»: глобализация, ослабление государственных регуляторов, интернационализация права, углубление социально-экономических диспропорций, нарастание кризисных явлений в различных сферах и пр.). Главным из них, имеющим отношение к праву и существенно влияющим на него, является фрагментация международного права, влекущая за собой появление специализированных и относительно автономных комплексов норм, институтов и сфер юридической практики (инвестиционное право, морское право, право в области прав человека, международное право беженцев, региональное право и др.), создание и усиление в определённых сферах альтернативных праву мягко-правовых регуляторов, интернационализация правовой жизни и пр. [11. С. 6 – 7]. Значимость данного фактора настолько велика, что он стал предметом самостоятельного исследования под эгидой ООН, результаты которого были изложены в докладе Исследовательской группы Комиссии по международному праву Генеральной Ассамблее ООН о работе её 58-й сессии, проходившей с 18 сентября 2004 г. по 15 сентября 2005 г. [12].

В контексте исследования факторов, влияющих на выбор модели правовой интеграции, заслуживает рассмотрения и такое обстоятельство, которое условно можно обозначить как неоднородность (неравенство) исторических, социально-экономических, культурных, правовых, ментальных условий и систем, в рамках которых формировались и функционируют субъекты, заинтересованные в сближении права. Данный фактор, по нашему мнению, имеет сложную, практически «неисчерпаемую» структуру и может включать в себя следующие основные компоненты:

1. Различное историческое прошлое, культурные и ментальные традиции. Не имея прямой непосредственной связи с процессами сближения права, общекультурный контекст, тем не менее, оказывает серьёзное влияние на эти процессы. Действительно, «нельзя слепо и грубо вносить изменения в те или иные правовые нормы, сближая их с другими аналогичными, взятыми из иной социокультурной среды. Следовательно, гармонизация законодательства предполагает наличие объективных условий сближения отношений в той или иной сфере» [13. С. 39]. Важно отметить, что в рамках евразийской интеграции данный фактор практически не создаёт проблем, поскольку государства – члены Союза объединены общей весьма длительной историей совместного существования и развития в рамках единого федеративного государства. Представляется, что это уникальное преимущество создаёт благоприятные условия как для сближения права в целом, так и для реализации такой его формы, как унификация.

2. Наличное состояние нормативного и иного регулирования в сфере интеграционных интересов, его соответствие фактическому состоянию регулируемых общественных отношений. Данный фактор, на наш взгляд, также, скорее, свидетельствует о преимуществах ЕАЭС, т.к. правовая традиция государств – членов Союза формировалась в рамках общего и согласованного развития. Отсюда – принадлежность к одной правовой семье и, как следствие – общность правовых систем государств и даже общие трудности на пути правовой интеграции, обусловленные главенствующим положением нормативного правового акта в системе источников права.

3. Региональные и страновые диспропорции интегрирующихся государств. Данный фактор весьма значим для евразийского интеграционного проекта, поскольку Союз является объединением заведомо и очевидно неравных в экономическом и ином отношении государств. С целью обоснования данного положения сошлёмся на фундаментальное исследование конкурентного потенциала стран ЕАЭС, основанного на четырёх группах показателей, образующих агрегированную модель его оценки: 1) показатели взаимной торговли, 2) показатели финансового и инвестиционного потенциала, 3) показатели конкурентной среды, 4) показатели состояния факторов производства [14, с. 45-64]. Процитиру-

ем только некоторые основные результаты оценки, свидетельствующие о существенных диспропорциях конкурентного потенциала государств – членов Союза:

– различная доля экспорта и импорта государств во взаимной торговле;

– различный уровень торгового взаимодействия их друг с другом;

– значительная ориентация в торговле всех государств – членов Союза на Россию;

– территориальная удалённость между отдельными странами ЕАЭС (например, между Арменией и Киргизией) и др. [14. С. 45 – 64].

Приведённые сведения находят своё подтверждение и в аналитических материалах Евразийской экономической комиссии. В частности, это касается данных о динамике ВВП (в том числе, на душу населения по паритету покупательной способности), об инвестициях в основной капитал, об уровнях безработицы и инфляции, о темпах роста реальной заработной платы и производительности труда, рейтинге условий ведения бизнеса и др. [15].

4. Разный уровень готовности государств – членов ЕАЭС к восприятию международных стандартов в регулируемой сфере. Вытекая из рассмотренных выше страновых различий, данный фактор, на наш взгляд, всё же заслуживает самостоятельного упоминания и характеристики. Это обусловлено тем, что любое интеграционное объединение, в том числе, и ЕАЭС, функционирует в международном правовом поле, что означает его «связанность» международными нормами внешнего по отношению к данному объединению, более высокого порядка. Для ЕАЭС такими международными нормами являются соглашения ВТО.

С учётом этого, процессы правовой интеграции требуют наличия в национальном праве предпосылок и для интеграции в рамках Союза, и для эффективного встраивания в международные объединения глобального порядка. О том, насколько это важно для улучшения торговых отношений государств – членов Союза, являющихся (кроме Республики Беларусь, имеющей статус наблюдателя) членами ВТО, свидетельствует, в частности, глубокий анализ соглашений ВТО, предпринятый Г.В. Баландиной [16. С. 144 – 171]. Обратим внимание на те выводы автора, которые особенно значимы в контексте рассматриваемого нами вопроса: а) членство в ВТО позволяет оптимизировать размеры таможенных сборов (в России их размер уменьшился более чем в три раза); б) требования ВТО о соразмерности наказания за таможенные правонарушения обязывает государства – члены ВТО обеспечить имплементацию данного принципа в законодательство об административных правонарушениях; в) обеспечение соблюдения таможенного законодательства не должно сопровождаться произвольной или неоправданной дискриминацией, скрытым ограничением международной торговли и др. [16. С. 147]. При этом автор подчёркивает важность закрепления этих и подобных положений именно в международном договоре (соглашении), поскольку «соответствующие нормы будут уже иметь обязательный характер с возможностью членов прибегать к установленным ВТО процедурам урегулирования споров в случае их возникновения» [16. С. 149 – 150].

Приоритет универсальных международных норм по отношению к праву ЕАЭС вытекает также из следующих основополагающих норм:

–государства – члены Союза принимают во внимание нормы, правила и принципы ВТО, подтверждают свою приверженность целям и принципам Устава ООН, а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права (преамбула Договора о ЕАЭС);

–соглашения ВТО являются частью правовой системы Таможенного союза (ст. 1 Договора от 19 мая 2011 г. о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, далее – Договор 2011 г.);

–соглашения ВТО имеют приоритет над соответствующими положениями международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза, и решений, принятых его органами (ст. 2 Договора 2011 г.);

–с даты ратификации Российской Федерацией Протокола о присоединении, включающего Соглашение ВТО и другие обязательства, принятые Российской Федерацией как часть условий присоединения к ВТО, он становится неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации. Органы судебной власти Российской Федерации будут толковать и применять его положения (п. 151 Доклада Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации от 16.11.2011 г., далее – Доклад 2011 г.);

–нарушение государством-членом Таможенного союза либо органом Таможенного союза прав и обязанностей, вытекающих из обязательств, принятых каждым из государств-членов Таможенного союза как часть условий присоединения к ВТО и ставших частью правовой системы Таможенного союза, может быть обжаловано государством-членом Таможенного союза либо Комиссией Таможенного союза (ныне – ЕЭК) в Суде ЕврАзЭС (ныне – Суд ЕАЭС). Хозяйствующие субъекты также могут заявлять о нарушениях Договора о многосторонней системе в Суд ЕАЭС (пп. 163 и 186 Доклада 2011 г.).

Осознавая возможность продолжения перечня факторов, которые должны учитываться в процессе осмысления и выбора наиболее оптимальной модели правовой интеграции, мы, также сознательно, ограничимся уже перечисленными. Полагаем, их вполне достаточно для того, чтобы обосновать два важных обстоятельства, в равной мере значимые для процедур сближения права на евразийском интеграционном поле: зависимость процессов правовой интеграции от объективных и субъективных обстоятельств, а также обязательность исследования и учёта социально-экономического, правового и иного контекста в каждом конкретном случае, на который нацелена такая интеграция.

Таким образом, представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Главным фактором, влияющим на выбор модели правовой интеграции, является её объект, т.е. конкретная сфера общественных отношений, в которой необходимо достичь согласованных подходов правового регулирования.

2. В группу основных факторов, помимо объекта интеграции, наше исследование позволило включить также учредительные цели интеграционных объединений, особенности субъектов, осуществляющих правовую интеграцию, фрагментацию права как главный признак постмодернизационного характера современного общества, а также неоднородность (неравенство) исторических, социально-экономических, культурных, правовых, ментальных условий и систем, в рамках которых формировались и функционируют субъекты, заинтересованные в сближении права.

3. Неоднородность (неравенство) исторических, социально-экономических, культурных, правовых, ментальных условий и систем имеет сложную структуру и охватывает, как минимум, четыре основных компонента: различное историческое прошлое, культурные и ментальные традиции обществ, субъектов и государств, стремящихся к интеграции; состояние нормативного и иного регулирования в сфере интеграционных интересов, его соответствие фактическому состоянию регулируемых общественных отношений; региональные и страновые диспропорции интегрирующихся государств; разный уровень готовности государств к восприятию международных стандартов в регулируемой сфере. При этом первые два фактора раскрывают преимущества евразийского интеграционного проекта и создают благоприятные условия как для сближения права в целом, так и для реализации такой его формы, как унификация.

4. Рассмотренный опыт правовой интеграции в рамках ЕАЭС свидетельствует, что влияние факторов, изложенных в настоящем подразделе, может проявляться в следующих возможных вариантах: а) создание препятствий или существенных затруднений на пути сближения права как такового; б) исключение одной из форм сближения права; в) создание условий для реализации двух или нескольких базовых моделей правовой интеграции.

5. Особое место в перечне факторов, влияющих на выбор модели правовой интеграции, занимает готовность государств – членов Союза к восприятию международных стандартов в регулируемой сфере. Его значимость для ЕАЭС обусловлена членством в ВТО четырёх из пяти государств – членов Союза и включённостью соглашений ВТО в правовую систему Таможенного союза.

6. Предложенный нами перечень факторов, влияющих на выбор модели правовой интеграции, является открытым, поскольку в каждом конкретном случае, когда речь идёт о сближении права, необходимо исходить из реальной контекстуальной оценки. Вопрос о выборе модели правовой интеграции не может быть решён общим путём – он должен решаться с учётом контекста, по возможности, максимально охватывающего весь спектр конкретных фактических, исторических, социальных, экономических и иных обстоятельств, на фоне которых государства вырабатывают согласованные подходы к правовому регулированию.

Литература

1. *Бахин С. В*. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права): Автореф. дисс. … доктора юрид. наук. СПб., 2003.
2. *Бахин С. В.* Понятие и механизмы сближения правовых систем // Российский ежегодник международного права. 2001. СПб., 2001.
3. *Пакерман Г. А*. Методы унификации права на примере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал российского права. 2009. № 4 (148).
4. *Доронина Н. Г.* Унификация и гармонизация в сфере правового регулирования иностранных инвестиций // Журнал законодательства и сравнительного правоведения, 2005. № 1.
5. *Данилов Н. А*. Проблемы гармонизации национальных законодательств государств – участников Евразийского экономического сообщества // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2011. Том 4. № 1.
6. *Егоров А. В*. Нормативная интеграция правовых систем в современных условиях глобализации // Право. Экономика. Психология, 2015. № 3 (3).
7. Головина С. Ю. К вопросу о гармонизации трудового законодательства государств – членов ЕврАзЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2013. № 14.
8. *Киреева Е. Ф*. Налоговая политика стран – членов Европейского союза и государств – членов Таможенного союза: проблемы конкурентоспособности и гармонизации // Белорусский экономический журнал, 2012. № 4.
9. *Дмитриева Г. К*. Сближение частного права разных государств в условиях глобализма: международно-правовые механизмы // Lex Russica, 2012. № 6.
10. *Курбанов Р. А.* Правовая интеграция // Пробелы в российском законодательстве, 2015. № 2.
11. *Малько А. В., Саломатин А. Ю.* Постмодернизация и глобализация: особенности государственно-правовой жизни общества в XXI столетии // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2015. № 1.
12. Доклад Комиссии международного права Генеральной Ассамблее о работе ее пятьдесят восьмой сессии. [Электронный ресурс]. URL: http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf (дата обращения 02.09.2016).
13. *Макогон Б. В*. Способы интернационализационного национального права в условиях глобализации // Общество и право, 2012. № 2 (39).
14. *Мигранян А. А.* Агрегированная модель оценки конкурентного потенциала стран ЕАЭС // Евразийская экономическая интеграция, 2015. № 4 (29).
15. Евразийская экономическая интеграция: современное состояние и перспективы // Доклады ЕЭК 2013-2014 гг. / Официальный сайт ЕЭК. – URL: http://eec.eaeunion.org (дата обращения 03.09.2016).

16. *Баландина Г. В.* Содействие торговле или упрощение процедур // Торговая политика. Trade policy, 2015. № 1.

Nyrkova Natal`ya Anatol`evna, Candidate of law, Associate professor, Associate professor of the department of criminal law, South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: nyrkowa@mail.ru

ON THE FACTORS WHICH INFLUENCE THE CHOICE OF THE MODEL OF LEGAL INTEGRATION WITHIN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract

The article discusses such major factors as the object of integration, constituent purposes of integration consolidation, features of subjects which perform legal integration, fragmentation of the international law, heterogeneity of historical, social and economic, cultural, legal, mental conditions and systems within which the subjects interested in rapprochement of the law have been created and are functioning now. The conclusion is drawn about the necessity to base on the contextual assessment when choosing the model of legal integration. The contextual assessment covers the whole range of specific actual, historical, social, economic and other circumstances. In their background, states develop approved approaches to the legal regulation.

Key words: *The Eurasian Economic Union, the model of legal integration, rapprochement of the law, unification of the law, harmonization of the law, fragmentation of the law, the WTO agreements, integration associations, universal international standards*

References

1. *Bakhin S. V.* Sotrudnichestvo gosudarstv po sblizheniyu national'nykh pravovykh sistem (unifikatsiya i garmonizatsiya prava): Avtoref. diss. … doktora yurid. nauk. SPb., 2003.
2. *Bakhin S. V.* Ponyatie i mekhanizmy sblizheniya pravovykh system // Rossiyskiy ezhegodnik nezhdunarodnogo prava. 2001. SPb., 2001.
3. *Pakerman G. A.* Metody unifikatsii prava na primere pravovogo regulirovaniya inostrannykh inveatitsiy // Zhurnal rossiyskogo prava, 2009. № 4 (148).
4. *Doronina N. G.* Unifikatsiya i garmonizatsiya v sfere pravovogo regulirovaniya inostrannykh inveatitsiy // Zhurnal zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya, 2005. № 1.
5. *Danilov N. A.* Problemy garmonizatsii natsional'nykh zakonodatel'stv gosudarstv – uchastnikov Evraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva // Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie, 2011. Tom 4. № 1.
6. *Egorov A. V.* Normativnaya integratsiya pravovykh system v sovremennykh usloviyakh globalizatsii // Pravo. Ekonomika. Psikhologiya, 2015. № 3 (3).
7. *Golovina S. Yu.* K voprosu o garmonizatsii trudovogo zakonodatel'stva gosudarstv – chlenov EvrAzES // Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika, 2013. № 14.
8. *Kireeva E. F.* Nalogovaya politika stran – chlenov Evropeyskogo soyuza i gosudarstv – chlenov Tamozhennogo soyuza: problemy konkurentosposobnosti i garmonizatsii // Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal, 2012. № 4.
9. *Dmitrieva G. K.* Sblizhenie chastnogo prava raznykh gosudarstv v usloviyakh globalizma: mezhdunarodno-pravjvye mekhanizmy // Lex Russica, 2012. № 6.
10. *Kurbanov R. A.* Pravovaya integratsiya // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve, 2015. № 2.
11. *Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu.* Postmodernizatsiya i globalizatsiya: osobennosti gosudarstvenno-pravovoy zhizni obshchestva v XXI stoletii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie, 2015. № 1.

12. Doklad Komissii mezhdunarodnogo prava General'noy Assamblee o rabote eyo pyat'desyat vos'moy sessii. [Elektronnyy resurs]. URL: http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf (data obrashcheniya 02.09.2016).
13. *Makogon B. V.* Sposoby internatsionalizatsionnogo natsional'nogo prava v usloviyakh globalizatsii // Obshchestvo i pravo, 2012. № 2 (39).
14. *Migranyan A. A.* Agregirovannaya model' otsenki konkurentnogo potentsiala stran EAES // Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya, 2015. № 4 (29).
15. Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Doklady EEK 2013-2014 gg. / Ofitsial'nyy sayt EEK. – URL: http://eec.eaeunion.org (data obrashcheniya 02.09.2016).
16. *Balandina G. V.* Sodeystvie torgovle ili uproshchenie protsedur // Torgovaya politika. Trade policy, 2015. № 1.

УДК 327.7

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Лазарева Наталья Юрьевна кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: lazareva_77@mail.ru

Аннотация

1 января 2015 г. на интеграционной карте мира появилась новая международная организация региональной экономической интеграции – Евразийский экономический союз. Его появление было отрицательно воспринято внешними силами в лице США, Европейского союза и Китая, стремящихся играть ведущую роль в мировых интеграционных процессах. В статье анализируются внешние угрозы ЕАЭС, а также обосновывается необходимость и перспективность этого интеграционного проекта для России как наиболее отвечающего ее геополитическим интересам и способным сохранить ее статус сверхдержавы.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, Евразия, геополитика, евразийская интеграция.*

В современных условиях взаимозависимости экономик различных стран, свободы передвижения, развития инфраструктуры, технологий, транспортных связей, усиления миграционных потоков мы наблюдаем беспрецедентный всплеск интеграционной активности государств на региональном, межрегиональном и глобальном уровне. В настоящее время создано и действует свыше 240 многосторонних интеграционных объединений, различающихся по географическому положению, сферам интеграции и количеству членов. Российская Федерация, будучи одним из крупнейших государств мира, состоит во многих из них. При этом, учитывая особое геополитическое положение нашей страны, расположенной в двух частях света – Европе и Азии, приоритетным направлением интеграционного развития следует считать Евразию. Важно отметить, что Евразия – это не только географическое и историческое понятие, представляющее собой «ту часть континента, которая лежит между Китаем, горными цепями Тибета и западным полуостровом – Европой»